

АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ УКАЗОВ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.А. Лагун,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права УО «Белорусский государственный университет».

Указы Президента формируют основную и наиболее распространенную группу актов Главы государства, выступающих в качестве одного из способов обеспечения реализации компетенции Президента. В силу того, что его основные полномочия сосредоточены в двух правовых сферах - правоприменительной и нормотворческой, указы сообразно этому делятся на правоприменительные и нормативно-правовые. Отдельные указы носят интерпретационный характер: при их помощи осуществляется толкование норм других актов Президента - декретов, указов.

Указы Президента обладают рядом отличительных признаков. Они (в отличие от декретов) не носят экстраординарного, делегированного характер, а предназначены разрешать вопросы, входящие в собственную компетенцию Президента. В силу этого Глава государства не должен согласовывать с Парламентом их принятие, за исключением случаев, прямо предусмотренных Конституцией [1] (указы о введении на территории Республики Беларусь или в отдельных ее местностях чрезвычайного или военного положения, об объявлении полной или частичной мобилизации вносятся в 3-дневный срок на утверждение Совета Республики). Вместе с тем указы о введении чрезвычайного или военного положения, об объявлении мобилизации нельзя отнести к экстраординарным законодательным актам, поскольку они издаются в пределах компетенции Президента, но из-за важности правовых последствий, которые такие указы могут повлечь, а также в целях обеспечения правовых гарантий, связанных с ограничениями конституционных прав, свобод и интересов граждан, устанавливается дополнительная процедура в форме утверждения данного указа верхней палатой Парламента. Еще одним доказательством того, что такой акт не может считаться экстраординарным, служит то обстоятельство, что указы о введении чрезвычайного или военного положения, об объявлении мобилизации по своей сути являются решениями индивидуально-правового плана, носят правоприменительный характер и вследствие этого не могут включаться в систему национального законодательства. Указы такого плана - это юридические факты, с которыми

Конституция и иное законодательство связывают ряд ограничений в правах и охраняемых законом интересах граждан, наступление иных правовых последствий.

Указы являются средством реализации конституционной и иной компетенции Президента. Содержанием конституционной компетенции Главы государства выступают те полномочия, которые возложены на него Конституцией. К иной компетенции можно отнести полномочия, которыми наделяется Президент Республики Беларусь в силу законов, - компетенция, установленная законом.

Такое разграничение компетенции в отношении указов выразилось в том, что Конституция закрепляет за Президентом право принимать указы двух видов:

1) указы, полномочия на издание которых предоставлены законом (ч. 3 ст. 137 Конституции). В ст. 116 Конституции употребляется несколько иной термин: указ, изданный во исполнение закона (абз. 3 ч. 4). При анализе данных двух терминов можно прийти к заключению, что за терминологическим несопадением скрывается один и тот же по своей природе правовой акт - указ, изданный на основании (во исполнение) закона;

2) Конституция не дает особого названия второму виду указов Президента. По аналогии их можно назвать указами, изданными на основании (во исполнение) Конституции Республики Беларусь и международно-правовых актов, ратифицированных Республикой Беларусь.

В историческом плане подобные взгляды на видовую природу указов выдвигались Н. М. Коркуновым в его книге «Указь и законъ», где он отмечал, что «право на издание указов может основываться или на общем полномочии правительства управлять государством, или на специальном полномочии закона» [2]. Сообразно этому автор выделял самостоятельные и несамостоятельные указы. Первые могли быть изданы только тем, «кто имеет общее полномочие управлять государством», вторые - всеми государственными органами, которые уполномочены на то законом, причем особо подчеркивалось, что «на чем бы ни было основано право издания указов <...> указ имеет обязательную силу лишь под условием непротиворечия его законам» [3]. Аналогичные взгляды, но применительно к современности высказывает В. И. Лафитский: «Исполнительные приказы издаются в осуществление конституционных полномочий президента либо на основе актов Конгресса» [4]. При этом в американской литературе высказывается озабоченность относительно разделения властей вследствие возможности подмены исполнительными приказами полномочий Конгресса или штатов:

«When presidents use executive orders to legislate <... > they usurp the powers of Congress or the states, raising fundamental concerns about the separation and division powers» [5].

Современное различие указов имеет важное юридическое значение, которое заключается в степени связанности этих актов Главы государства с нормами закона. Предлагая такое деление, Конституция Республики Беларусь не дает четких критериев разграничения указов на два вида. Представляется верным, что при установлении вида указа необходимо руководствоваться критерием компетенции Президента и Парламента по принятию решения по определенному вопросу.

К полномочиям, которые возложены на Президента Конституцией, относятся полномочия, осуществляемые только им самим. Они формируют исключительную компетенцию Главы государства. Как следствие, указы, изданные во исполнение такой компетенции, считаются изданными во исполнение Конституции. Из сказанного можно сделать вывод, что указами во исполнение Конституции являются указы (независимо от их нормативного признака), изданные во исполнение ст. 84 Конституции (полномочия Президента Республики Беларусь): а) о назначении республиканских референдумов; б) о назначении очередных и внеочередных выборов в палаты Парламента и местные представительные органы; в) о роспуске палат Парламента; г) о назначении членов Центризбиркома; д) об образовании, упразднении и реорганизации органов государственного управления; е) о назначении на должность Премьер-министра; ж) о назначении судей; з) о приеме в гражданство и его прекращении; и) об установлении государственных праздников и праздничных дней и т. д. Отметим, что большинство указов, издаваемых на основании ст. 84 Конституции, носят индивидуально-правовой характер.

Указами, изданными на основании закона, являются указы, изданные по вопросам, предусмотренным п. 2 ст. 97 Конституции (полномочия Парламента по принятию законов): а) об основном содержании и принципах осуществления прав, свобод и обязанностей граждан; б) о гражданстве, статусе иностранцев и лиц без гражданства; в) о правах национальных меньшинств; г) об установлении республиканских налогов и сборов; д) о принципах осуществления отношений собственности; е) об основах социальной защиты; ж) о браке, семье, детстве, материнстве, отцовстве, воспитании, образовании, культуре и здравоохранении и т. д. Указы, изданные на основании законов, по своему содержанию, как правило, являются нормативными правовыми актами.

Недостаток критерия компетенции состоит в том, что ни ст. 84, ни п. 2 ст. 97 Конституции не содержат исчерпывающего перечня полномочий Главы государства и Парламента, отсутствие которых влечет невозможность определить вид указа в спорной ситуации, когда изданный акт прямо не опирается на эти статьи. Отмечается, что Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [6] также «недостаточно четко разграничил полномочия Президента и Парламента в сфере правотворчества, так как указанные субъекты правотворчества издают либо могут издавать нормативные правовые акты на основе Конституции» [7].

В этом случае, по нашему мнению, следует воспользоваться вторым критерием: важности регулируемых общественных отношений. Из самого его названия видно, что он применим только к нормативным правовым указам. Суть его заключается в том, что в отдельных статьях Конституции содержится упоминание о регулировании соответствующих общественных отношений либо законом, либо законодательством. В последнем варианте мы имеем все основания говорить, что правовой акт (закон или указ) принят во исполнение Конституции. Вопросы, которые в соответствии с Конституцией регулируются законодательством, можно отнести к совместной компетенции. К указам, изданным во исполнение совместной компетенции, предусмотренной Конституцией, относятся указы: а) о порядке пользования общественными объединениями (в том числе политическими партиями) государственными средствами массовой информации (ч. 2 ст. 5 Конституции); б) об определении административно-территориального деления государства (ч. 3 ст. 9); в) об ограничении пользования информацией в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав (ч. 3 ст. 34); г) о порядке участия граждан в обсуждении вопросов государственной и общественной жизни на республиканских и местных собраниях (ч. 3 ст. 37); д) о предоставлении гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилища бесплатно или по доступной для них плате (ч. 2 ст. 48); е) о компетенции, порядке создания и деятельности органов местного управления и самоуправления (ст. 124 Конституции); ж) о компетенции, организации и порядке деятельности органов прокуратуры (ст. 128); з) о компетенции, организации и порядке деятельности Комитета государственного контроля (ст. 131); и) о сроках подачи отчетов об исполнении местных бюджетов на рассмотрение соответствующих Советов депутатов (ч. 2 ст. 135).

Если указ был издан по одному из вопросов совместной компетенции, он может признаваться изданным во исполнение Конституции.

Таким образом, к указам, изданным во исполнение Конституции, относятся те из них, которые изданы во исполнение ст. 84 Конституции (конституционные полномочия Президента) или во исполнение иных статей Конституции, где прямо указывается на возможность регулирования общественных отношений законодательством, в том числе нормативными правовыми указами Президента. На наш взгляд, если помимо нормы, непосредственно реализующей конституционные полномочия Президента, в указе содержатся иные нормы (именно так чаще и бывает), то последние должны соответствовать не только Конституции, но и законам. Иными словами, определяется издание во исполнение Конституции либо закона не всего указа, а отдельной его нормы. Так, Указ Президента Республики Беларусь от 23 января 1997 г. № 97 «Вопросы Администрации Президента Республики Беларусь» [8] издан во исполнение п. 5 ст. 84 Конституции в части создания Администрации Президента, а Положение об Администрации, утвержденное данным указом, должно соответствовать также и законам (нормам Гражданского кодекса, определяющим статус Администрации как юридического лица, отношения владения, пользования и распоряжения государственным имуществом, находящимся в оперативном управлении Администрации и т. д.).

Нечеткая грань в конституционном закреплении полномочий законодательной ветви власти в области принятия законов может привести как к подмене актов законодательного органа актами исполнительного органа, так и наоборот, когда вместо решений правительства принимаются законы: «Since many constitutions do not determine the scope of the legislative sphere, it can happen that governments, unaware of their own prerogatives, submit bills on matters on which they could normally issue regulations» [9].

В юридической литературе высказывается предложение о включении в преамбулу указа нормы конкретного нормативного правового акта (Конституции или закона), на основании которой Главой государства принимается решение [10]. Безусловно, такое правило упростит задачу правоприменительных органов при разрешении конкретного дела в случае коллизии положений закона и указа. Вместе с тем, на наш взгляд, уполномочивающая на издание правового акта Президента норма, зафиксированная в преамбуле, выступает как презумпция, которая действительна до тех пор, пока не доказано иное, и которая может и должна

подвергаться анализу со стороны правоприменительного органа, и в особенности суда.

Практика издания законодательных актов в Республике Беларусь дает основания выделить еще два вида указов Президента. Указы, изданные по вопросам, регулирование которых должно осуществляться на уровне закона, при отсутствии соответствующего закона. Отмечается, что такие указы «будут сохранять свое действие до вступления в силу соответствующего закона» [11] (указы временного характера). Представляется, что нет оснований считать данную разновидность указов изданными во исполнение Конституции.

Четвертым видом являются указы, изданные на основании (во исполнение) временных декретов Президента. Такая ситуация возникла после принятия так называемых рамочных декретов о перераспределении компетенции. Рамочными декретами следует признавать декреты, которые изымают из компетенции Парламента регулирование определенных общественных отношений и передают разрешение указанных вопросов в компетенцию Президента. При этом такой декрет, как правило, напрямую не регулирует общественные отношения, а уполномочивает Президента их регулировать. Во исполнение (на основании) декрета принимаются решения Президента в форме указа. Так, в соответствии с п. 2 ст. 97 Конституции по вопросам судостроительства и статуса судей принимаются законы. Декрет Президента Республики Беларусь от 4 декабря 1997 г. № 23 «О квалификационных коллегиях судей судов Республики Беларусь» [12] установил, что Положение о квалификационных коллегиях судей судов Республики Беларусь и Положение о дисциплинарной ответственности судей судов Республики Беларусь утверждаются Президентом. Во исполнение названного Декрета был принят Указ Президента Республики Беларусь от 4 декабря 1997 г. № 626 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности судов Республики Беларусь» [13], который утвердил определенные Декретом Положения. Приведенный пример указа можно считать указом, изданным на основании (во исполнение) временного декрета. После принятия рамочных декретов, как правило, вносятся соответствующие изменения и дополнения в закон, а сам декрет признается утратившим силу. Посредством этого указы, изданные на основании декретов, трансформируются в указы, изданные на основании закона.

Практике других государств также известны рамочные законодательные акты. Например, «парламент Казахстана может принимать так называемые рамочные законы или законы-каркасы, а исполнительная власть берет на себя их конкретизацию и детализацию» [14]. В Великобритании для обозначения

аналогичных актов, содержащих лишь основы регулирования тех или иных вопросов, применяется термин «skeleton bill» [15].

Указы Президента обладают специфической юридической силой. Юридическая сила указов Президента зависит от их деления на конституционные и изданные на основании закона, которое мы рассмотрели выше. Вопрос о юридической силе указов, по сути, можно свести к вопросу о соотношении указов и законов. При этом еще в XIX в. Н. М. Коркуновым отмечалось, что «точное разграничение законов и указов представляет большие трудности» [16].

Юридическая сила указов, изданных на основании законов, меньше юридической силы самих законов, что вытекает из двух норм Конституции:

- согласно ч. 3 ст. 137 Конституции в случае расхождения указа с законом закон имеет верховенство, когда полномочия на издание указа были предоставлены законом;
- согласно абз. 3 ч. 4 ст. 116 Конституции Конституционный Суд дает заключения о соответствии указов Президента, изданных во исполнение закона, Конституции, международным правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам и декретам.

Указы, изданные на основании Конституции, отличаются от указов, изданных на основании закона, тем, что их юридическая сила имеет ряд характерных особенностей. Конституцией она однозначно не определяется. Путем толкования ч. 3 ст. 137 Конституции можно сделать вывод, что в случае расхождения указа с законом закон не имеет верховенства, когда полномочия на издание указа были предоставлены не законом (т. е. Конституцией). Согласно абз. 2 ч. 4 ст. 116 Конституции Конституционный Суд дает заключение о соответствии законов, указов Президента Конституции и международным правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь. Таким образом, исходя из Конституции, указы, изданные во исполнение Основного Закона, должны соответствовать только Конституции и ратифицированным Республикой Беларусь международно-правовым актам, но не законам. Поэтому в литературе встречается точка зрения, согласно которой эти указы по юридической силе стоят выше в иерархии нормативных правовых актов, чем законы [17]. Этой же позиции придерживается и законодатель, закрепивший в ч. 3 ст. 28 Закона Республики Беларусь от 21 февраля 1995 г. «О Президенте Республики Беларусь» [18], что указы Президента, если иное не предусмотрено Конституцией, имеют верховенство над актами иных органов и должностных лиц. Данное положение относится, в том числе, и к такому государственному органу, как Национальное собрание,

и его актам - законам. В отношении указов, изданных на основании Конституции, последняя особых оговорок не содержит. Это позволяет предположить, что Закон «О Президенте Республики Беларусь» придает указам, изданным на основании Конституции, более высокую юридическую силу, чем сила закона. Однако этот вывод не основан на нормах Конституции, которая не содержит положений о том, что закон должен соответствовать указам Президента, изданным на основании Конституции. Поэтому вывод о большей юридической силе указа, изданного на основании Конституции, чем юридическая сила закона, ошибочен.

На наш взгляд, правильным является мнение тех авторов, которые считают, что законы и указы, изданные во исполнение Конституции, не должны в принципе сравниваться по своей юридической силе [19]. Установление такого соотношения представляется некорректным, поскольку данные виды правовых актов издаются (принимаются) по вопросам, относящимся к конституционной компетенции либо Президента, либо Парламента, т. е. они не могут юридически приниматься по одним и тем же вопросам. Следовательно, не должно возникать проблемы выбора подлежащей применению нормы, не должен ставиться вопрос об их юридической силе по отношению друг к другу. В случае коллизии норм закона и указа, изданного во исполнение Конституции, на наш взгляд, следует руководствоваться не критерием юридической силы, а критерием компетенции правомочного субъекта, т. е. следует применять тот акт (закон или указ), который принят в соответствии с конституционными полномочиями нормотворческого субъекта (Президента или Парламента). Говорить о верховенстве указа, изданного во исполнение Конституции, над законом или наоборот, как следствие, не верно.

Рассмотрение и разрешение вопроса о соотношении законов и указов, безусловно, является важным этапом в понимании сущности последних. Одновременно заслуживает пристального внимания и другая проблема, касающаяся соотношения указов, с одной стороны, и постановлений Правительства, с другой. Она несколько иного плана, чем первая, что вызвано главным образом однозначным определением юридической силы обоих видов актов. В обобщенном виде вопрос о соотношении актов Главы государства и Совета Министров сводится к изучению «возможностей и пределов вторжения Президента в управленческую деятельность Правительства» [20].

Республика Беларусь, во многом восприняв положения французской Конституции 1958 г., время от времени сталкивается с теми же проблемами, которые известны и французской практике государственного строительства. Так, во Франции при взаимодействии Президента и Правительства речь ведут

о различном предназначении данных двух субъектов в осуществлении государственной политики, однако указывают на факт тесного переплетения их полномочий: «A mission (of the Council of Ministers. -Д.Л.) quite distinct from that of the President of the Republic but closely bound to his prerogatives» [21], что, естественно, ведет к ассоциативности их статусов и сказывается на принимаемых ими решениях. На тесную взаимосвязь и общность некоторых полномочий Президента и Правительства указывается и в российской юридической литературе: «указы, касающиеся компетенции правительства, особенно в части финансовой, экономической, не должны выходить без глубокой с ним проработки». Более того, «если решение относится непосредственно к компетенции правительства, то оно и должно оформляться как правовой акт правительства, а не главы государства» [22].

Исходной позицией в соотношении указов Президента и постановлений Правительства является большая юридическая сила указов по отношению к постановлениям Совета Министров (ч. 4 ст. 10 Закона «О нормативных правовых актах»). Кроме того, Президент вправе отменить любое постановление Правительства (ч. 25 ст. 84 Конституции). Основная проблема в соотношении данных актов вытекает из сферы разграничения компетенции Президента и Правительства. Оба субъекта обладают значительными правами в области осуществления полномочий исполнительной власти, и зачастую их права и обязанности имеют много общего друг с другом. Например, в соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь от 7 июля 1998 г. «О Совете Министров Республики Беларусь» [23] Правительство выступает от имени собственника в отношении имущества, являющегося собственностью Республики Беларусь, организует управление государственной собственностью. Однако в соответствии с Кодексом Республики Беларусь о земле от 4 января 1999 г. [24] государственное управление в области использования и охраны земель осуществляет Президент, Совет Министров и другие органы, т. е. от имени собственника может выступать наряду с Правительством и сам Президент. Подтверждением тому является Указ от 22 февраля 2000 г. № 81 «Об утверждении Положения о порядке передачи земельных участков в собственность юридических лиц (их собственников)» [25], согласно которому на основании представленных Советом Министров документов решение о передаче земли в собственность юридического лица принимает Глава государства.

Такие ситуации не единичны, что заставляет нас выработать определенные критерии выбора органа (должностного лица), который должен урегулировать своим актом тот или иной вопрос. При этом следует помнить,

что Конституция Республики Беларусь 1994 г., с изменениями и дополнениями, не наделяет Президента правом разрешать любые вопросы, входящие в компетенцию Правительства, как это было по Конституции Республики Беларусь 1994 г. [26] и принятому в соответствии с ней закону (ч. 4 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 30 января 1995 г. «О Кабинете Министров Республики Беларусь») [27].

В национальной правовой системе соприкосновение прав и обязанностей Президента и Правительства возможно исключительно в пределах компетенции Президента, основанной на законе. Правительство не вправе осуществлять конституционную компетенцию Главы государства. В свою очередь, Конституция Республики Беларусь лишь в общих чертах закрепляет полномочия Правительства, конкретный объем которых дан в Законе Республики Беларусь «О Совете Министров Республики Беларусь». При этом полномочия Президента также не исчерпываются Конституцией, а могут фиксироваться и в законах. В результате такой отсылки к законам мы имеем дело с перекликающимися правами и обязанностями Главы государства и Правительства, причем приоритет первых вовсе не абсолютен. Можно сформулировать правила выбора компетентного государственного органа (должностного лица) и, следовательно, выбора вида акта:

1) если разрешение вопроса входит в компетенцию Правительства и не входит в компетенцию Президента, то необходимо принимать постановление Правительства, а не издавать акт Президента. В этом случае нет юридических оснований издавать указ или распоряжение Главы государства, т. е. приоритет в регулировании вопроса должен отдаваться постановлениям Совета Министров;

2) если решение вопроса входит в компетенцию и Президента, и Правительства, то решение должно оформляться правовым актом того властного субъекта, полномочия которого закреплены в нормативно-правовом акте большей силы, а при равенстве силы актов - в специальном акте либо акте, принятом позднее;

3) если разрешение вопроса входит в компетенцию и Президента, и Правительства, но при этом законодательно установлен механизм выбора правомочного субъекта, то преимущество в издании в каждом конкретном случае должно отдаваться акту того органа (должностного лица), который можно точно определить на основе названного механизма. Так, в случае разногласия между трудовым коллективом государственного предприятия и соответствующим государственным органом по вопросу приватизации данного предприятия окончательное решение принимается Правительством,

если количество работающих на нем колеблется в пределах 2-4 тыс. человек. Если численность работающих превышает 4 тыс. человек, то вопрос о приватизации переходит в компетенцию Главы государства (пп. 1.3 Декрета Президента Республики Беларусь от 20 марта 1998 г. № 3 «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь») [28].

Приоритет издания правового акта одного органа влечет невозможность издания правового акта другим органом. Это означает, что акт, принятый в нарушение данного условия, может быть признан неконституционным, как принятый вне рамок компетенции государственного органа (должностного лица).

Указы Президента предназначены для регулирования наиболее значимых в масштабах всего государства вопросов. Они издаются в случае необходимости регулирования общественных отношений или разрешения вопросов правоприменительного характера, входящих в конституционные полномочия Президента, а также регулирования общественных отношений или разрешения вопросов правоприменительного характера, входящих в компетенцию Президента, закрепленную в законах Республики Беларусь. Принимая во внимание значимость вопросов, отнесенных к ведению и Президента, и Парламента, можно утверждать, что указы Президента выступают правовым средством разрешения наиболее значимых вопросов жизнедеятельности государства и общества.

В российской юридической литературе отмечаются также и недостатки указного нормотворчества: его нестабильность, подверженность постоянному изменению и дополнению [29], избыточность указов [30] и т. д.; отмечается, что когда и без того широкая сфера указа искусственно увеличивается, то возникает отрицательный феномен «указного права» [31] или «указного законодательства» [32].

Процесс издания указов Президента детально регламентирован в силу важности и значимости вопросов, которые им разрешаются.

Подводя итоги, отметим, что указы: 1) имеют обычный, неделегированный, неэкстраординарный характер; 2) основанием издания имеют, как правило, Конституцию или законы Республики Беларусь, иногда - временный декрет; 3) обладают специфической юридической силой; 4) предназначены для разрешения наиболее значимых в масштабах всего государства вопросов; 5) проходят процедуру издания, детально регламентированную на уровне, как правило, законодательных актов.

Определение указа Президента, на наш взгляд, будет полным, если дать его отдельно для каждого их вида. Указ, изданный на основании закона, - это подзаконный правовой акт Главы государства, изданный по вопросу, относящемуся к ведению Национального собрания в развитие соответствующего закона, которым Президенту предоставлены полномочия разрешать вопросы, вытекающие из закона, либо в отсутствие такого закона. Указ Президента, изданный во исполнение Конституции, - это правовой акт Главы государства, изданный в целях регулирования вопросов, относящихся в соответствии с Конституцией к его компетенции.

1. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 1. 1/0.
2. Коркунов Н. М. Указь и законь. Спб., 1894. С. 257
3. Там же. С. 263
4. Лафитский В. И. Основы конституционного строя США. М., 1998. С. 100.
5. Olson William J., WollAlan. Executive Orders and National Emergencies // www.cato.org/pubs/pas/pa-358es.html
6. Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 2000. № 5. Ст. 40.
7. Калинин С. А. Сила и слабость закона // Бюллетень нормативно-правовой информации. 2001. № 6. С. 22
8. Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. 1997. № 3. Ст. 103.
9. Seminar on the Democratic Functioning of Parliaments. Strasbourg, 1997. P. 12.
10. Василевич Г. А. Органы государственной власти Республики Беларусь. Конституционно-правовой статус: Учеб. пособие. Мн., 1999. С. 120. В США, если акт главы государства издается на основании полномочий, установленных законом, на это, как правило, содержится указание в первом параграфе акта: «if the document has a statutory basis, it will usually cite this authority in the opening paragraph» (Presidential Proclamations, Executive Orders // www.als.edu/lib/als_pres.html).
11. Василевич Г. А. Нормативные акты государственных органов Республики Беларусь. Мн., 1999. С. 141.
12. Сборник действующих нормативных актов Президента Республики Беларусь: 1994-1998. Мн., 1999. С. 192.
13. Там же.
14. Окушева Р. Т. Законы и подзаконные нормативные правовые акты в Республике Казахстан: проблемы предмета регулирования // Журнал российского права. 2000. №1.С. 151.
15. House of Lords. Delegated Powers and Deregulation // www.parliament.the-stationary-office.co.uk/cgi-bin/empower
16. Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 260.
17. Мурашкина И. В. Юридическая природа указов Президента Республики Беларусь // Правовая система Республики Беларусь: состояние, проблемы и перспективы развития: Материалы студенческой межвузовской науч. конф. (Гродно, 27-28 апреля 2001 г.). Гродно,

Лагун, Д.А. Анализ юридической природы указов президента Республики Беларусь / Д.А. Лагун / Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2005. – Вып. 16– С. 42–55.

2001. С. 19; Грибовский Д. Споры о беспорном // Национальная экономическая газета. 2002. 9 июля. С. 5.

18. Ведамасц Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1997. № 24. Ст. 463.

19. Сильченко Н. В. Проблемы верховенства закона: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Мн., 1993; Калинин С. А. Проблемы реформы системы права в Республике Беларусь: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мн., 2001. С. 9; Реут В. Закон, декрет, указ: проблемы соотношения юридической силы // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. 1999. № 2-3. С. 133.

20. Исполнительная власть в политической системе Республики Беларусь: теория, опыт, проблемы. Мн., 2002. С. 51.

21. Avril Pierre. A Government «under the Presidency» // www.france.diplomatie.fr/label_france.

22. Лучин В. Указное право в России // Диалог. 1996. № 7. С. 16.

23. Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1998. № 29. Ст. 466.

24. Там же. 1999. № 15. Ст. 316.

25. Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. 2000. № 6. Ст. 138.

26. Конституция Республики Беларусь: принята на 13 сессии Верховного Совета Республики Беларусь XII созыва 15 марта 1994 г. Мн., 1994. 31 с.

27. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. № 13. Ст. 128.

28. Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. 1998. № 9. Ст. 206.

29. Лучин В. Указ. соч. С. 17

30. Окуньков Л. А. Правовые акты Президента: их статус, направленность, содержание // Журнал российского права. 1997. № 7. С. 19.

31. Котелевская И. В. Закон и подзаконный акт // Журнал российского права. 2000. №2. С. 36.

32. Карапетян С. А. Источники конституционного права Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 1998. С. 14.